

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОКБ

Скоро исполнится 8 лет со дня учреждения в листопрокатном цехе № 3 общественного конструкторского бюро. В те дни кое-кто из металлургов сомневался в том, что новшество привьется.

Лишняя затея, — говорили они, — существуют БРИЗ и ВОИР — нужно сосредоточить всю работу по техническому творчеству только в этих обществах. Но комсомольцы, по чьей инициативе было создано первое на комбинате общественное конструкторское бюро, и многие новаторы третьего листопрокатного цеха твердо верили, что ОКБ утвердится, что участники этого бюро скажут вскоре свое веское слово.

И действительно, буквально через несколько месяцев общественные конструкторы (их было тогда 14) внесли первый взнос в графу экономии цеха — свыше пяти тысяч рублей.

Это были первые шаги ОКБ, когда деятельность его участников только еще набирала силу.

Отдачу ОКБ в последующие годы дает возможность проследить книга учета — своеобразный послужной список этой общественной организации.

Вот эти ступеньки роста: 1959 год — свыше 5 тысяч, 1960 год — около 130 тысяч, 1961 и 1962 годы — по 90 тысяч, 1963 год — свыше 232 тысяч рублей экономии, за три

очередных года в общей сложности около 300 тысяч. И, наконец, в этом году внедрение предложения мастера-механика Ю. Солопаева и мастера-электрика Л. Хитрина по замене ртутных контактов щеточными позволит цеху за счет сокращения числа переделок на 200 тонн в году увеличить прирост продукции агрегата электродужения, высвободить с этого участка на другие работы пять человек, уменьшит затраты на обслуживание агрегата на 2500 человеко-часов в год.

Таков итог восьмилетней творческой деятельности участников ОКБ листопрокатного цеха № 3. В этом повседневном творческом общении, в поисках способа увеличить мощность агрегатов, наладить качество белой жести, декапира и других видов продукции цеха повышались знания членов общественного конструкторского бюро. Старший вальцовщик А. Пименов получил научную степень, — сейчас он старший научный сотрудник Липецкого научно-исследовательского института. Автору семи работ по усовершенствованию двухклеточного стана А. Пименову настоятельные поиски способов форсировать работу этого агрегата помогли собрать материалы для диссертации.

Стал кандидатом технических наук и бригадир вальцовщиков т. Боровик. Бывшая чертежница В. Карташова теперь конструктор.

А. Мурзиков прежде был бригадиром электриков, а ныне он главный специалист цеха по автоматическим устройствам.

Об успехах ОКБ цеха говорит и возросшее почти в три раза число его участников.

Так почему же руководители ВОИРа и БРИЗа комбината проявляют невнимание к общественным конструкторам к и м бюро?

Люди используют свой досуг, часы отдыха для того, чтобы помочь цеху добиться еще более производительной, экономичной работы механизмов, а этот их труд недостаточно высоко ценится.

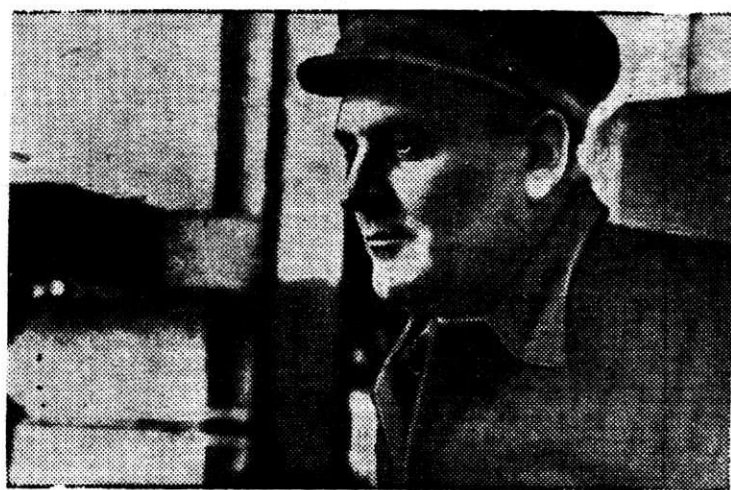
Материально их поощряют, а морально?..

Разве участники общественного конструкторского бюро не заслужили права быть награжденными грамотами или путевками? Почему не заведены конкурсы на лучшие ОКБ комбината, не проводятся семинары по обмену опытом работы? А с каким трудом участникам этой общественной организации приходится добывать материалы для чертежей!

Все это и является свидетельством недооценки ОКБ.

А ведь общественные конструкторские бюро, несмотря на то, что находятся в подчинении ВОИРа, живут самостоятельной жизнью и приносят существенную пользу производству.

И. ЗЕНИН,
секретарь комсомольской
организации ЛПЦ-3.

На снимке нашего фотокорреспондента Н. Нестеренко вы видите резчика металла Владимира Ивановича Грабко. На стане «500» сортопрокатного цеха его знают как хорошего товарища и как отличного производственника, всегда готового оказать посильную помощь коллегам по работе.

Освоив в совершенстве технологию резки, он выдает продукцию с наименьшим отходом металла, помогая коллективу выполнять обязательства, взятые в честь праздника Октября.

КУЛЬТУРА И ЭСТЕТИКА — НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

Чистота, уют всегда положительно влияют на настроение человека, а от него во многом зависит производственный успех. Эту истину хорошо усвоил коллектив фасонно-вальце-стале-литейного цеха. Поэтому-то здесь не жалеют того времени, которое затрачивается на выполнение мероприятий, направленных на улучшение культуры и эстетики производства.

Чистота, аккуратность бросаются в глаза, едва только войдешь в цех. Все бордюры, ограничивающие дорожки, свежее выделены. Радуют глаз и стены. Их тоже регулярно подбеливают.

Но все эти подделки были бы делом бессмысленным, если бы в цехе не боролся активно с пылью. А этому здесь также уделяется большое внимание. Как правило, за этим следят сами же рабочие. Несколько раз в день они берут в руки шланги и водяными струями смывают пыль с маршевых дорожек.

Запыленность в цехе значительно уменьшилась за счет улучшения вентиляции. А в этом отношении в цехе сделано очень много. Реконструирована вентиляция на транспортере № 19 землеприготовительного отделения. Здесь значительно увеличено сечение вентиляционного канала и мощность вентиляторов. Кроме того установлены дополнительные вентиляторы и зэраторы в сталеплавильном отделении и на участке прокатных валков. Все это особенно скажется в летнее время, когда увеличится запыленность, когда будет необходима подача к рабочим местам свежего, прохладного воздуха.

Но не только пыль беспокоила коллектив цеха. Здесь делалось все, чтобы при производственных процессах выделялось как можно меньше газа, дыма. Особенно важным был этот вопрос для тех, кто производил обрезку жароупорного литья. Делалось это обычно с помощью электросварки. Часто в цехе можно было наблюдать такую картину: работает сварщик, а над ним поднимаются, растискаясь по цеху, черные клубы дыма. Скоро такого совсем не увидишь. Ведь уже сейчас все шире внедряется в производство плазменная резка, при которой выделения газов намного уменьшаются.

Большая работа проделана по освещению участков. Электрики под руководством В. С. Ипатова в тех местах, где было недостаточно света, установили дополнительные лампочки. Теперь весь цех освещен равномерно.

Сейчас коллектив цеха наметил ряд мероприятий по подготовке территории вокруг цеха, а также всех помещений к Первому мая. В ближайшие дни будет произведена генеральная уборка цеха. Все стены будут полностью выбелены, окна вымыты.

И чистота, порядок будут поддерживаться всегда. Первое место по культуре и эстетике производства, занятое цехом в прошлом году, коллектив не намерен уступать никому.

В. ТОМСКИЙ.

НА СВОЕМ РАБОЧЕМ МЕСТЕ

Работа в депо кипела вовсю. Ремонтники, подобно гимнастам, ловко взбирались по узким железным трапам-лестницам на крутые бока электровозов. Под крышу уносились звуки, разные — звонкие и глухие, отрывистые и протяжные. Переплетаясь там, они группировались, создавая единый монолитный аккорд.

Возле слесарной мастерской, откуда доносились глухие ритмичные звуки, о чем-то оживленно разговаривали четверо. Один из них энергично говорил что-то собеседнику — коренастому, крепкого сложения мужчине.

— Василий Иванович, ты понимаешь... — и он принимался с жаром объяснять что-то, густо пересыпая свою речь техницизмами.

— Вал пришлось заменить на отечественный, а он колотит по радиатору и все тут.

— Ремни меняли?

— Меняли.

Василий Иванович задумался.

— Тогда вот что...

Через несколько минут начальник депо известкового карьера крепко жал руку Василия Ивановича Червякова.

Часто обращаются к Василию Ивановичу с вопросами, с просьбами помочь разобраться в том или ином вопросе. И еще не было случая, чтобы он не нашел, что посоветовать, чем помочь.

Двадцать девять лет назад пришел в цех подвижного состава комбината Василий Иванович Червяков. Было ему тогда всего пятнадцать лет. Его сестренка — на год больше. Жили вдвоем. Выручить могла только работа. Так и не пришлось закончить седьмой класс. Через полгода, когда его ровесники получали свидетельства об окончании школы, Василий, не менее радостный, получил свидетельство об окончании курса слесарей по ремонту паровозов и четвертый разряд.

Паровозов в то время в железнодорожном парке комбината было не ахти как много — пять десятков не набиралось. Каждый прошел через руки Василия. До последнего винтика познал он

локомотивы. Хотелось самому водить их.

А характер у Василия такой — чего захочет, обязательно добьется. Вечерами ходил на курсы помощников машинистов.

Время было тяжелое — шла война. Но никакие лишения: недоедание, работа до седьмого пота — не могли погасить в нем мечту водить паровозы.

В 1945 году Василий получил права помощника машиниста.

А через год, когда в управлении появились новые электровозы, он решил во что бы то ни стало водить их. И через год работал на электровозе. Капризные это были машины. Запасных частей нет. Выйдет какая-то деталь из строя — и в пору электровоз на переплавку. Самому приходилось изготавливать детали, подгонять, а порой и менять целые узлы. Но трудности не пугали Василия. Он был по-настоящему счастлив. Любимая работа, уважение в коллективе — без этого человек не может быть счастливым. А у Василия Ивановича все это было: завоеванное большим трудом, упорством и настойчивостью.

Нетрудно себе представить его настроение, когда в 1953 году после прохождения очередной медицинской комиссии он узнал, что по состоянию здоровья не может больше работать машинистом. Хотел уходить с работы. Все теперь было ему не мило. Расстаться с мечтой, все начинать с начала — с этим нелегко согласиться. И ушел бы... Но хороший работник всегда на глазах.

— Василий Иванович, зайти, поговорим, — сказал ему при встрече начальник управления Иван Дмитриевич Васильев.

— Уходить, слышал, собираешься? — спросил, когда остались одни.

— Бежишь, значит, — добавил, когда Василий согласно кивнул головой. — А ты нужен во как, — Иван Дмитриевич провел ребром ладони по щеке. — Молодежь идет, учить надо. А ты бы это смог. Твоего опыта на всех хватит. Поставим бригадиром. Ты

подумай.

На этом разговор и закончился. На следующий день Василий Иванович принимал бригаду.

Пришлось начинать все с начала. Правда, уже он учил, как держать инструмент, как быстрее овладеть приемами, учил работать вдумчиво. Шло время, парни росли, зрели. Уходили то в армию, то работать в другие цехи. На их место приходили новички.

Вот и сегодня у него двое учеников — Женя Казаченко и Алексей Пензин. Правда, идет третий месяц, как Алексей успешно «сдал на разряд». Но он по-прежнему учится, — учится работать так, как работает его учитель: страстно, влюбленно, вдумчиво.

Вы спросите Василия Ивановича, и он расскажет вам о каждом электровозе все, что можно о нем рассказать. По пальцам перечтет все узлы, детали, которые ему приходилось ремонтировать. Знает особенности каждого электровоза, какой где работает. Поэтому он безошибочно знает, на какие узлы надо прежде всего обратить внимание.

В этот день в депо стоял электровоз с коксохимического производства.

— За три года первый раз пришел к нам, — с гордостью сказал Василий Иванович. И его гордость понятна. Это он вместе со своей бригадой переоборудовал его три года назад на дистанционное уп-

равление. Если раньше его обслуживали пять человек, то после установки дистанционного пульта управления — один.

— А ведь это один из первых электровозов, тех, что из Японии прибыли. Правда, сейчас японского в нем мало что осталось. Работает универсально, по-русски. Жаль, что остальные на переплавку пошли, тоже смогли бы найти им применение.

Об электровозах Василий Иванович говорит, как о живых существах. Да это и понятно. Любимому делу бригадир отдает все свои знания, силы, энергию. Несколько старых электровозов были отправлены в известковый карьер. Там они начали капризничать. Вот и приходят оттуда к Василию Ивановичу за советом. И он щедро делится «секретами». А их у него немало.

Много деталей электровозов изготовлено его руками. Василий Иванович — активный рационализатор. Только в этом году он уже внес четыре предложения.

Не случайно на груди Василия Ивановича значок отличника соревнования и орден «Знак Почета».

Э. ВЛАДИМИРОВ.

На снимке: бригадир слесарей по ремонту пневматического оборудования Василий Иванович Червяков и слесарь Евгений Казаченко.

Фото Н. Нестеренко.

Человек и его дело